

Этот рассказ полностью вымышлен. Любые совпадения героев с реальными лицами являются случайными.

Мой друг Павел Петрович сделал блестящую карьеру в крупной корпорации, человек двести у него было в подчинении, но жизнью своей оказался недоволен. В тридцать три года он решил начать ее заново. Накопленные сбережения позволили ему основать собственную небольшую фирму. Доход она приносила, через год он пригласил меня на новоселье. Коттедж оказался очень симпатичным, большой участок был с прудиком, соснами, тропиночками, беседочками на высоком берегу красивой реки. Гости разъехались, мы с Петровичем, так его называли друзья, уселись у камина, и у нас состоялся совершенно фантастический разговор.

Петрович объяснил, что все последние годы готовился к реализации некоей отличной идеи. Он решил поймать журавля в небе, а не иметь синицу в руках. Сейчас наступил последний этап. Даже коттедж построен для этого. Один Петрович идею был реализовать не в состоянии, он нашел еще трех отличных работников. Кроме необходимости дохода, фирма была затеяна именно для их поиска. Петровичу был нужен хороший экономист, хороший программист и просто грамотный аккуратный сотрудник.

Предстояло набить коттедж электронным оборудованием и запереться в нем на три месяца. Работать придется в невероятно интенсивном режиме. Всех взятых кредитов на большее время не хватит, в случае неудачи Петрович становился бомжом. Мне он предложил стать пятым членом команды, трех остальных он уже нашел.

— А я то вам зачем? — удивился я, с Петровичем друзья мы были со школы, но деловые интересы у нас никогда не пересекались.

— А затем, что все остальные примерно двадцатилетние девушки. Душа и тело у них свое потребует. При невероятной работе их придется ублажать!

— А ты? — опять удивился я. Петрович всегда был жутким бабником, по сравнению с ним я был невинным ягненком!

— Я давно перебесился, и потом это будет мешать работе. Лишние конфликты мне ни к чему. К тому же у меня времени не останется на них внимание обращать. А девушек надо развлекать. На время работы сухой закон, снотворным и транквилизаторами пользоваться нельзя, надо быть готовым к работе в любой момент днем и ночью, за пределы участка выходить нельзя, тут любой может свихнуться. А ты известный дамский угодник, в беседке пообнимаешься при лунном свете, цветочки подарить, шашлычками угостишь. И потом хозяйственные обязанности у тебя иногда будут, с внешним миром надо общаться, в город изредка ездить придется.

— Почему изоляция, — спросил я, — все так секретно?

— Секретность есть, но это не главное. Любая простуда проект под удар поставит, а на улице и пьяный может привязаться, под машину можно попасть, бутылку из окна какой-нибудь идиот бросит. Заменяемых людей в нашей команде нет. Почему ты? Тебе я доверяю. Потом ты из другой сферы деятельности, самим проектом заниматься не будешь. Бездельничать тоже не будешь, своя работа у тебя есть, ноутбук возьми и работай хоть в беседке. Каналы связи у меня отличные. Вот только жить тебе придется в мансарде, коттедж маловат оказался.

Последний аргумент оказался решающим. Тогда семейные обстоятельства сложились так,

что мне было негде жить, а мансарда Петровича была просто дворцом по сравнению с любой съемной квартирой. На работе у меня был шестимесячный отпуск для написания диссертации, я был свободен и согласился провести конец весны и начало лета в чудесном месте, ублажая трех молоденьких по сравнению со мной девушек. Зарплату я получать отказался:

— Тогда я полным мальчиком по вызову окажусь! А так буду бабником вроде тебя.

— Но ты не очень обольщайся, — засмеялся Петрович, — конкурс красоты совсем не для них, я девиц выбирал по другим качествам. Зато умненькие и совсем не стервозные.

На следующий день я познакомился с городским участником нашего проекта, это был симпатичный врач Олег, мой ровесник. Он быстренько организовал полный медосмотр и обучил работать с медицинским оборудованием. Я должен был исполнять обязанности доктора, снимать все возможные кардиограммы у девушек и передавать ему телеметрию. На прощание он засмеялся:

— Все девушки не девственницы и захотели спиральки поставить!

Он посмотрел на меня то ли с завистью, то ли с сочувствием и пожелал удачи. В коттедж я приехал через неделю после начала программы. Так захотел Петрович.

— Девушки должны по тебе соскучиться, — объяснил он, — и потом внесешь разнообразие в монотонную жизнь. Все трое тебя ждут, они сказали, что ты очень похож на знаменитого актера в роли доктора Ватсона.

К домику я подъехал только ночью. Пришлось помотаться по магазинам, машина была битком набита всякой всячиной. На воротах висела табличка «Дерни за веревочку, дверь и откроется». Это была шутка, Петрович серьезно относился к безопасности. Я дернул за веревочку, и открылась панелька супернадежного замка. В прихожей висел плакатик: «Нас не тревожь, мы заняты. Располагайся в любой комнате для гостей. Петрович». Ниже была приписка: «Приветствуем тебя незнакомец! Ритуля, Татка, Анюта». Я помнил, что комнат для гостей было четыре, и осмотрел их по очереди. В трех стояли большие кровати, и было разбросано явно женское белье. Четвертая комната больше всего напоминала медпункт. Стало очевидно, что спать сегодня мне придется или с Ритулей или с Таткой или с Анютой. Я полежал в ванне, потом еле добрался до первой попавшейся кровати, она приятно пахла женщиной, и мгновенно заснул. Голенькая женщина прижалась ко мне в самом начале рассвета. На ощупь она понравилась, и сразу возникло желание.

— Здравствуй, меня зовут Ритуля, — шепнула она приятным голосом, — у нас сегодня жуткий день был, но если хочется, то повтыкайся. Она от меня отвернулась и подставила попу. На удивление легко я погрузился в приятное влагище. Женщина помогала мне легкими движениями, кончили мы одновременно. Ритуля довольно засмеялась и шепнула:

— Вот и познакомились.

Обессиленная Ритуля сразу заснула. Я прижался к теплему телу, подумал, что она мне понравилась, и снова заснул. Второй раз я проснулся уже поздним утром. Ритуля что-то недовольно пробормотала во сне, едва я от нее осторожно отстранился. Когда я вышел из душа, то сразу столкнулся с другой девушкой. Она выходила из соседней ванной.

— Привет, — сказала она, — я Татка. А ты с кем ночевал? Пойдем ко мне познакомимся? Татка повернулась, я пошел за ней следом. Она была очень высокая, не меньше метра девяносто, и худющая. На ней были только пижамные штанишки. В светлой комнате она дала мне возможность рассмотреть себя со всех сторон. Короткие рыжеватые волосы обрамляли

довольно невзрачное, но свеженькое и покрасневшее личико. Смотреть на него мне пришлось снизу вверх. Большие серо-зеленые глазки смотрели на меня явно испуганно. Ключицы заметно выступали. Груды были самыми маленькими, при которых еще чувствуется, что они женские. Животик был сильно впалый. Тонкие бедра и длинные ноги были прикрыты пижамными штанишками. Но сосочки торчали как фасолинки в огромных коричневых кружочках.

— Как я тебе понравилась? — вызывающе спросила Татка.

Несмотря на худобу, мне она показалась очень сексапильной. Мне жутко захотелось потрогать крохотные груди и стянуть штанишки.

— Очень понравилась, — честно ответил я.

— Все ты врешь! — расстроилась Татка.

— У мужчин есть безошибочный индикатор, — указал я на сильно оттопыренные трусы.

— Ах, мой милый индикатор, — Татка через трусики приласкала мой индикатор и виновато добавила, — я тоже хочу, но придется подождать часа два. Во время оргазма я себя не контролирую и сильно кричу. Мы всех разбудим, а вчера был трудный день, особенно для Петровича и Ритули, им надо поспать. Первый раз я попал в такую ситуацию. Было такое, что женщина говорила мне: «Подожди, не все заснули», но ждать пока все проснутся, еще не доводилось. Затем женская логика проявила себя во всей красе, Татка надела пижамную кофточку, заявив, что женщина она не железная и без кофточки сразу мне отдастся. Мне этого невероятно хотелось.

— А тебе понравилась Ритуля? — Татка начинала светский разговор, а мой член дымился.

— Очень понравилась, но я даже ее не видел, мы познакомились в темноте, — засмеялся я и погладил грудь через пижамку.

— О, нравы XXI века! — укоризненно посмотрели на меня красивые глазщи.

Послышались несколько фраз, произнесенных по внутренней связи компьютерным голосом на языке, похожем на английский. Татка меня сразу оттолкнула:

— Идет атака на серверы! — и убежала. Босые ноги протопали по лестнице на первый этаж.

Почти сразу в дверь просунулась заспанная мордочка.

— Вы уже знакомитесь? — сказала она слегка хрипловатым голосом, — Меня зовут Анюта. Не вздумай называть меня Анной или Аней. Жутко обижусь! А за Анку убью. Татка часа три будет с атакой разбираться, пошли ко мне! Мы взрослые люди, знаем, чем надо заниматься.

Я как зачарованный пошел за Анютой в соседнюю комнату. Анюта была совсем маленькой. В своей комнате она сразу скинула халатик, стала на краешек кровати и подставила попку. Мой член действовал совсем автономно, и сразу воткнулся в пухлые и сильно влажные складочки внизу. Анюта активно двигала хлюпающую попку, и очень скоро у нее начался потрясающий оргазм. Я не выдержал и сразу кончил. Анюта рухнула на кровать и перевернулась, у нее оказались невероятной величины груди, они заметно свисали, но такие сиськи мог удержать только средневековый корсет.

— Я тебе понравлюсь? — спросила Анюта, — у меня только одно достоинство.

Огромные груди к маленькому телу, конечно, не подходили, но какая женщина о них не мечтает! Попка была меньше чем у Татки, но тоже аппетитно оттопыривалась. Гладко выбритая, и мокрая писенька немедленно снова возбудила мой индикатор. Достоинств на самом деле было очень много. Анюта ласково погладила мокрый член и рассмеялась:

— Бедный, бедный, он не представляет, что его ждет. Пошли завтракать! Тебя еще надо Татке

оставить. Ей тоже сильно хотелось доктора Ватсона попробовать. Давай мы тебя так звать будем?

Я не возражал, это было лестно, до сих пор я не задумывался о своем сходстве со знаменитым актером. При слове доктор я вспомнил о медицинских обязанностях. Я помыл Анюту в душе, отвел в медицинскую комнату, уложил на кушетку и наклеил датчики. Она возмутилась, что интимные части останутся необследованными. Я не стал возражать и прилепил один из резервных датчиков где-то в районе клитора. Он не был никуда подключен. Через минуту информация об Анютином здоровье была собрана и отправлена в клинику. Она стала отдиравать датчики, но резервный не смогла. Я засмеялся, просунул палец в складочки и вытолкнул его изнутри. Засветились мониторы связи.

— Телеметрия хорошая, — одобрил меня Олег.

Анюта потеснила меня перед камерой и слегка ее передвинула, огромные груди заняли почти весь экран на нашем мониторе, дублирующем монитор Олега.

— Нашим доктором я осталась очень довольна, — торжественно объявила она.

— Удачи вам ребята, конец связи, — Олег убежал от соблазна.

По дороге на кухню мы заглянули в офис. Самую просторную комнату почти во весь первый этаж Петрович заставил компьютерами и каким-то электронным оборудованием. За одним из столов сидела Татка и лихорадочно работала сразу на трех компьютерах.

— Петрович сообщил, что ты шашлыки умеешь готовить, — спросила Анюта.

— Давай сделаю, только часа два на это потребуется. Сначала перекусим.

Жмотом Петрович никогда не был, продукты были отличного качества, завтрак получился великолепным. Потом реализовался лучший способ подружиться, совместная работа. Мы искали мангал, шампуры, уголь, мясо для шашлыка и овощи, таскали все это в огромную беседку. Анюта увлеклась, и когда первый шипящий шампур достался ей, с невероятным удовольствием стаскивала с него обжигающие кружочки. В этот момент зазвонил мобайл.

— Ватсон, ты к нам явился или не явился? — спросил сонный Петрович, — и если явился, где ты есть?

— Он явился, очень понравился коллективу сотрудников, и теперь в беседке у прудика мы тебе предлагаем позавтракать, — Анюта забрала у меня трубку и ответила.

Через полчаса Петрович появился с Ритулей. Они сожрали все, что у нас было приготовлено, Татке ничего не оставили. Анюта и я кое-что успели ухватить. Первый раз я посмотрел на Ритулю, кругленькое личико было не очень выразительным, но довольно милым. Ее особенностью была огромная попа, которая создавала потрясающую талию и бедра. Ритуля тоже с интересом меня разглядывала.

Появилась усталая Татка. Ей достались только бутерброды и кофе. Пуховая курточка замаскировала худобу и угловатость. На свежем весеннем воздухе она раздумянулась и выглядела как длинноногая фотомоделка. Некоторая неправильность личика компенсировалась красивейшими глазами.

Что-то необычное было в девушках. Я долго ломал голову и внезапно понял, что никакой косметики на них не было, они просто были естественными. У всех вдруг зазвенело что-то электронное.

— Мы убегаем работать, — огорчился Петрович, — но Татка останется свободной, позаботься о ней.

— Мне кажется, Петрович вас плохо кормит, — сказал я.

— Знаешь, сколько энергии мы тратим? — с набитым ртом возмутилась Татка.

— Знаю, — я улыбнулся, — я видел, как ты прыгаешь между компьютеров.

— А я тебя не заметила, — улыбнулась Татка.

Насытившись, она погрузилась:

— Утром казалось так просто тебя в постель затащить, а сейчас я стесняюсь.

— Все произойдет само собой, — засмеялся я, — полчаса весенним воздухом подышим.

Потом медосмотр проведем, придется тебе раздеться, а ты женщина не железная и природа возьмет свое. Татка засмеялась и ласково на меня посмотрела.

— Раз уж все predetermined, давай поцелуемся. Года полтора у меня никого не было, могла и разучиться.

Если уж Татка и разучилась целоваться, то хотел бы я попасть в то время, когда она умела это делать. От поцелуев я обалдел. В доме я постарался воспроизвести утреннюю встречу.

Одновременно мы вышли из ванных комнат.

— Привет, меня зовут доктор Ватсон. Пойдем ко мне познакомимся? — сказал я.

Неловкости не было, она пропала после поцелуев. Я быстро прилепил датчики и еле дождался конца измерений. Снимал я их не торопясь, и постепенно возбуждаясь, любовался худеньким телом девушки. Когда я начал ласкать сосочки, Татка вскочила.

— Пойдем к тебе! — она потащила меня на мансарду.

Там мы сразу плюхнулись на огромную надувную кровать. Трусики у нас исчезли где-то по дороге. Татка стиснула меня длинными ногами и стала дрожать. Разгоряченное влагище сильно хлюпало, по телу проходили судороги, она почти сразу начала громко кричать.

Оргазмов было много, на каком-то из них я кончил, почти теряя сознание. Татка лежала с закрытыми глазами, длинные ноги меня долго не отпускали. Потом радостные красивые глазки распахнулись.

— А груди у тебя совсем не маленькие, — заметил я, — на маленькой женщине смотрелись бы очень даже большими.

— А я очень большая женщина, метр девяносто два, — огорчилась Татка, и сменила тему, — мне твоя комната очень нравится, пригласи меня переночевать?

— Можем и днем переночевать, прямо сейчас, — улыбнулся я.

— Прямо сейчас я очень есть хочу, — возразила Татка.

Она достала из шкафа халатики, один оказался в точности на угловатую длинную фигурку. Кухня была в углу комнаты. Татка достала тарелку с пирожками и бутербродами, налила нам кофе из термоса и накинулась на еду.

— Вы одними бутербродами питаетесь? — ужаснулся я.

— В поселке ресторанчик есть, по телефону можно заказать все что угодно. Только меня сейчас Петрович наверняка вызовет, зачем добру пропадать. К нам и горничные приходят, пылесосят и белье меняют.

На самом деле зазвонил телефон. Татка послушала, печально меня поцеловала, подобрала с пола трусики и побрела вниз. Первый раз за этот сумасшедший день я остался один, но только на пять минут. Телефон зазвонил снова и женский голос сказал:

— Ватсон, немедленно спустись в Анютину комнату.

Там меня ожидали голенькая Анюта.

— Возбудил нас, теперь расплачивайся. Сорвал работу! Одиннадцать минут Татка орала на весь дом. Двери надо закрывать, когда в постель идете!

Она быстро опустилась на ковер и выпятила маленькую попку. Я был уже почти бесстрастен, медленно вдавился в тугое влажное влагалище и начал ритмически двигаться. Огромные Анютины груди сильно раскачивались и соски терлись о ковер. Я выдержал первый оргазм и второй. Анюта кричала тише, чем Татка, но громко. Мне уже было больно от женских влагалищ. Третьего оргазма я не выдержал и кончил в содрогающуюся Анюту.

— Если тебя менять, то на очень свежие плюшки, — ласково улыбнулась она, когда отдышалась.

Я к ней прижался и задремал. Анюта меня пробудила.

— Укатали Сивку крутые девки, — она тихо засмеялась и добавила, — я забыла отключить громкую связь в своей комнате, Петрович услышал наши вопли и уединился с Ритулей в своей спальне. На сегодня объявлен выходной и банкет в честь твоего увольнения. Сухой закон на один вечер отменяется. Все, что требуется, я уже заказала, относись ящики от ворот в большую беседку и начинай шашлычки готовить, раза в три больше чем утром. Я буду на стол накрывать. Татка сеансы связи закроет и тоже придет. Не волнуйся, я не соглашусь с твоим увольнением и объявлю забастовку.

Татка вскоре пришла и стала хлопотать вокруг стола. Умиротворенный Петрович с довольной Ритулей появились, когда с первыми полусырыми шампурками и бутылочкой красного вина мы уже покончили.

— Отметим увольнение доктора Ватсона? — предложил Петрович, — идеальный человек для дезорганизации работы.

Анюта поднялась и что-то передала Петровичу.

— Черная метка? — засмеялся он.

— Довольно болтать, Павел Петрович, — сказала Анюта, — команда, собравшись на сходку, как велит обычай джентльменов удачи, вынесла решение послать тебе черную метку. Переверни ее и прочти, что на ней написано. Тогда ты заговоришь по-иному.

— Низложен? И кто будет нашим капитаном? — подыграл Петрович, — я за доктора Ватсона!

— Мы тоже за доктора Ватсона! — торжественно провозгласили девушки.

— Приказ номер один: Петрович назначается первым помощником капитана. Если кто-то не исполнит его распоряжения, она будет брошена в пруд с лягушками, — объявил я, и началось веселье.

Мы вспоминали подробности минувшего дня, иногда танцевали и все время смеялись. Петрович сообщил, что талант массовика-затейника у меня даром пропадает и что мое увольнение откладывается. Поздним вечером он опомнился и приказал пьяненьким девушкам улечься в постельки.

— Мы ляжем в постельку Ватсона, — сообщили Татка и Анюта.

— А мне останется твоя кровать, — обрадовалась Ритуля, — мы не настолько развращенные, чтобы вчетвером спать!

Моя постель была такая огромная, что еще человека три поместилось бы. Голенькие девушки похихикали, немножко меня пощекотали и заснули.

— Я у тебя жить не останусь, — сообщила утром Анюта, — ты к Татке во сне сильнее прижимался и прохладно у тебя.

— А я бы пожила, — засмеялась Татка, — если ты меня согреть согласишься.

— Соглашусь, и с удовольствием, — я любовался голенькой нескладной Таткой.

Кожа у нее покрылась пупырышками, было холодно. Татка накинула халатик и отправилась

переселяться. Снизу она принесла охапку трусиков, другого женского белья и закинула в один из пустых шкафов. На этом переселение закончилось.

— Как тебя зовут полным именем? — нежно обнял я Татку.

— Пригласишь в ЗАГС, тогда и узнаешь! — засмеялась она и прижалась, — а не пригласишь, так и останусь Таткой. Женщина должна быть загадочной!

На этом всякий разврат в нашей команде почти закончился. Татка была только со мной, Ритуля только с Петровичем, Анюта сказала, что темперамент у нее не настолько сильный, чтобы у подружек мужиков отнимать. Два месяца потерпеть она сможет! Праздников у нас долго не было. Были трудовые будни, и первый месяц стал очень неудачным. Все работали с невероятной интенсивностью, но проект не давал результатов. Особенно тяжело приходилось Татке. Программа получилась плохой, Петрович ошибся с техническим заданием, все приходилось переделывать. Загадочные сеансы связи, с которыми она и Анюта возились, тоже были неудачными.

Я исполнял обязанности врача и заставлял девушек свободное время проводить на воздухе. Спортивные игры Петрович запретил из-за опасности травм, мы просто бегали по саду, Ритуля с огромной попой, Анюта с огромными грудями, Татка с длинными ногами. Ритм работы у них совсем не совпадал, поэтому с каждой девушкой я бегал отдельно. С Таткой мы потом целовались в беседке. С Анютой мы почти не целовались, ей требовалось ласкать груди. С Ритулей мы совсем не ласкались, она приглядывала за Петровичем. Они работали больше всех. Однажды Петрович почти неделю не выходил из компьютерного зала, он положил в углу надувной матрасик и спал одетый. Бриться он перестал почти сразу после начала проекта. О своем здоровье он запретил мне заботиться, но я заставлял Ритулю хоть изредка выводить его в сад. Петровича я стал очень уважать. Команду для проекта он собрал отличную, в самые тяжелые времена никто ни с кем не поссорился, и даже не повысил голос друг на друга.

Я ни на минуту не оставлял Татку одну, когда она не работала. Про секс она почти забыла, хотя спать мы всегда укладывались вместе и голенькими. Я просто девушку баюкал, гладил по разным местам, шептал всякие глупости.

— Все ты врешь, — обычно говорила она довольным голосом.

С Ритулей отношения были почти платоническими. Я только гладил попку при встречах.

— Что вы себе позволяете, сударь? — она слегка терлась попкой о мою руку.

— Мы же с вами ночь провели! — всегда возмущался я.

— Разве это повод для знакомства? — смеялась Ритуля.

Фигурка у нее была очень нестандартная, эталонам красоты соответствовала частично. Ее параметры примерно описывались формулой 65*60*90. Очень узкие плечи и маленькие груди создавали впечатление, что попа у нее огромная. Головка тоже была маленькая, но Петрович как-то признался, что умнее женщин он не встречал.

В начале второго месяца все стало еще хуже. Татка оказалась слабым звеном и пребывала на грани нервного срыва. Ничего не получалось, она часто плакала. Я перестал от девушки отходить, даже работать мы стали вместе с ноутбуками в беседке. Месяц май оказался теплым, я заставил Петровича перенести терминалы на веранду и разрешить Татке выходить за пределы участка. За месяц она похудела на шесть килограммов. Мы стали ходить в поселковый ресторанчик. Там стояли два столика, тихая танцевальная музыка всегда играла. Разницу в росте мы давно перестали замечать и танцевали обнявшись. Хозяйка обожала

Татку и усердно откармливала необыкновенно вкусной едой. В результате я потолстел на пять килограммов.

Проект завершился полным успехом. Татка однажды завизжала, уронила ноутбук на пол беседки и кинулась целоваться. Радостные вопли с веранды слышались. Петрович заработал хорошие деньги и щедро со всеми расплатился. Кому и сколько он заплатил, осталось коммерческой тайной. Его успехи не остались незамеченными в мировом сообществе. Специально для него создали отдел в крупной международной корпорации, на высокооплачиваемую должность своего помощника он взял Ритулю. Сейчас они живут в Канаде.

Анюта на полученную зарплату купила скромный домик на Черноморском побережье и решила два года пожить в свое удовольствие.

— Если сильно экономить, то и на три года беззаботной жизни мне хватит. Когда не хватит, возьмешь меня на работу?

— Возьму, — всегда соглашается Татка, они с Анютой каждый вечер болтают по Интернету.

— В средствах я сильно ограничена, — пожаловалась Анюта, — поэтому дворецкому приходится быть садовником, шофером, капитаном и даже исполнять обязанности мужа. Однажды она его показала. Симпатичный парнишка явно кавказской национальности смотрел на женщину с обожанием и выглядел лет на пять моложе.

Татка теперь хозяйка бывшей фирмы Петровича, все оборудование на первом этаже Петрович тоже оставил ей. Коттедж он подарил мне.

Татка попросилась пожить у меня, причиненные неудобства она обещала компенсировать постельными утехами. Своей квартиранткой я очень доволен и регулярно предлагаю пожениться. Она регулярно отвергает мои предложения:

— Во-первых, ты аморальный тип, жил с тремя женщинами сразу прямо на моих глазах. Во-вторых, я хозяйка преуспевающей фирмы, а ты нищий доктор мало кому известных наук. В-третьих, я на пятнадцать сантиметров выше тебя. И, в-четвертых, как я такими крохотными грудями буду наших детей выкармливать? И самое главное, чем я отличаюсь от законной жены? Только тем, что не ворчу!

Последний аргумент оказывается решающим. Обычно после этого я только проверяю, не подросли ли у Татки сисечки и все остальное. Она довольно визжит и сверкает чудесными глазищами.

E-mail автора: kurtasov@mtu-net.ru